Глава 272. Полезный. Все еще волнуется

Карета, которую они сейчас использовали, была не та, что они «позаимствовали на время». Это была карета Сяо Тяньяо, которая была не только удобной, но и очень просторной. Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю могли каждый занять свою сторону. Они могли даже прилечь, если бы захотели.

Линь Чуцзю первой села в карету. По своей старой привычке, она предпочла сесть слева, тогда как Сяо Тяньяо находился справа. Однако Сяо Тяньяо это не понравилось. Оказавшись в карете, он сел рядом с Линь Чуцзю.

После того как с ней сели рядом, пространство кареты стало казаться меньше, а ее обонянием завладел особый, но холодный запах Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю подвинулась в сторону, но после того, как она поняла, что они все еще сидят очень близко друг к другу, она подвинулась еще.

Сяо Тяньяо ничего не сказал, ему хотелось посмотреть, куда Линь Чуцзю подвинется дальше.

Карета была очень большой, Линь Чуцзю подвинулась к ее краю. Однако она все еще была всего лишь на расстоянии руки от Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю хотела подвинуться еще, но между ними не осталось свободного места.

Да будет так!

Линь Чуцзю уселась поудобнее и украдкой взглянула на Сяо Тяньяо. Когда она увидела, что он не сердится, Линь Чуцзю вздохнула с облегчением, но…

Она слишком рано образовалась!

«Я очень устал!» Сяо Тяньяо лег и положил голову на бедро Линь Чуцзю.

«Ванъе…» Линь Чуцзю испугалась и ее тело одеревенело.

«Хмм?» Сяо Тяньяо лишь издал глубокий звук.

«Если… ты так заснешь, разве тебе не будет неудобно?» Это было не совсем то, что Линь Чуцзю думала, но она не могла сказать то, что хотела.

«Ммм». Сяо Тяньяо снова только промычал. Ему было неудобно, но он не проронил ни слова.

Однако Линь Чуцзю точно знала, что Сяо Тяньяо, с его длинными ногами, точно было неудобно. В конце концов, эта сторона кареты больше не была просторной. Сяо Тяньяо больше не мог вытянуть ноги, но…

Сяо Тяньяо был очень рад заснуть таким образом!

Сяо Тяньяо расслабился и улегся на бедре Линь Чуцзю. Его глаза были закрыты, а его лицо казалось мягким. Он действительно казался спящим.

Глядя на Сяо Тяньяо в таком состоянии, Линь Чуцзю была не в силах оттолкнуть его. Она постепенно расслабилась, чтобы им обоим стало поудобнее.

Сяо Тяньяо всегда руководил группами людей, поэтому, когда он заметил, что Линь Чуцзю больше не сопротивляется, он сказал: «У меня болит голова».

«Я сделаю тебе массаж», – по инерции ответила Линь Чуцзю. Когда она это осознала, ее руки

уже массировали виски Сяо Тяньяо. Похоже, было уже поздно отнимать руки.

На лице Линь Чуцзю было много темных морщинок, она была не совсем в сознании!

Сяо Тяньяо на самом деле не устал, ему просто хотелось, чтобы Линь Чуцзю привыкла находиться близко к нему. Однако, когда Линь Чуцзю сделала ему массаж, он в самом деле расслабился и заснул. Он проснулся, лишь когда карета остановилась.

Линь Чуцзю массировала виски Сяо Тяньяо всю дорогу до поместья Сяо, она ни разу не остановилась. Сяо Тяньяо поднялся и взял руки Линь Чуцзю, потом он нахмурился и спросил: «Они болят?»

«Да». Голос Линь Чуцзю звучал немного подавленно.

Сколько времени, по-твоему, прошло? Ты не забыл спросить меня, болят ли они, но ты никогда не спрашивал меня, когда я массировала точки акупунктуры на твоих ногах?

«Не делай этого в следующий раз», – Сяо Тяньяо взял руку Линь Чуцзю и ущипнул ее костяшки пальцев. Его сила была небольшой, но Линь Чуцзю почувствовала теплую волну, прошедшую от пальцев Сяо Тяньяо, которая моментально облегчила боль в ее пальцах».

«Это внутренняя сила?» На лице Линь Чузцю читалось изумление, как будто она обнаружила нечто потрясающее.

«Да, я заметил, что она очень полезна». Когда Сяо Тяньяо увидел, что Линь Чуцзю счастлива, ему необъяснимым образом стало лучше.

«Она действительно очень полезна». Учитывая это, Линь Чуцзю не отрицала, что она в самом деле полезна. Однако при условии, что Сяо Тяньяо захочет использовать ее для нее, иначе она будет бесполезна!

Снаружи кареты стражник уже давно ждал на углу. Он не знал, должен ли он напомнить ванъе, что они давно приехали.

Кто-нибудь может меня сменить?

«Хммм…» Подождав долгое время, когда они люди в карете все еще не подавали признаков желания выйти, стражник нахмурился и сказал: «Ванъе, ванфэй, мы прибыли!»

«О…» Линь Чуцзю покраснела и торопливо отдернула свои руки.

Она не заметила, как карета остановилась. Она не знала, как долго они были внутри. Это так неловко.

Линь Чуцзю, которая покраснела, хотела выйти из кареты. Но оказалось, что перед ней сидел Сяо Тяньяо. Она не могла выбраться наружу.

«Выходи из кареты». Линь Чуцзю подтолкнула Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо беспомощно покачал головой, но в конце концов все же вылез из кареты первым. Он повернулся и посмотрел на стражников: «Уходите!»

«Ваши слуги уходят». Стражники в испуге быстро рассеялись. Они все исчезли в мгновение ока.

«Выходи, люди ушли». Сяо Тяньяо протянул руку и помог Линь Чуцзю выйти.

«Можешь напоминать мне в следующий раз? Это очень неловко». Снаружи никого не было, так что румянец на щеках Линь Чуцзю постепенно исчез. Но в итоге, она все еще чувствовала себя немного неуютно.

Карета остановилась, но они не выходили долгое время. Это было поистине трудно представить.

«Что тут неловкого? Мы ничего не сделали», – убежденно сказал Сяо Тяньяо, поэтому Линь Чуцзю потеряла дар речи.

Да, они, безусловно, ничего не делали, так почему ей должно быть стыдно?

*

После того как Сяо Тяньяо покинул дворец, он пошел лично встретить Линь Чуцзю и не скрывал этого от других людей. Поэтому император вскоре узнал об этом.

«Его это не заботит, но он лично забрал ее», – император презрительно улыбнулся.

Раз Сяо Тяньяо так заботится о Линь Чуцзю, все будет просто. У Сяо Тяньяо не было слабостей, но у Линь Чуцзю их было полно.

Он не верил, что, если Линь Чуцзю попадет в новую беду, Сяо Тяньяо все еще оставит в покое этих людей, стоящих за Цы Эньтан.

Проблема, касающаяся Линь Чуцзю должна быть разрешена как можно скорее. Это не только даст людям признание, но также и успокоит его.

Он ни за что не позволит неизвестной силе появиться в Восточной Стране.

*

Комнаты Линь Чуцзю были очень далеко от переднего двора. Сяо Тяньяо хотел пойти вместе с Линь Чуцзю, но она отказала ему: «Я целый день задерживала твои дела, ты должен идти, тебе не обязательно заботиться обо мне».

«Ммм», – Сяо Тяньяо кивнул и ушел в свой кабинет.

У него правда было много дел.

В его кабинете уже ждали и Лю Бай и Су Ча. Они оба разговаривали о фронте. Увидев, что Сяо Тяньяо вошел, они торопливо встали: «Ванъе».

«Сядьте». Сяо Тяньяо махнул им, чтобы они сели, и тут же спросил: «Как идут дела?»

«Все было очень гладко. Доктор У лично проверил качество новой партии лекарств, и сказал, что оно хорошее». Дела шли гладко, так что Лю Бай был доволен.

Нехватка лекарств на фронте наконец была преодолена.

«Пошлите людей прикрыть семью Цуй в их поручении». Семья Цуй помогла ему достать новую партию лекарств, так что, естественно, он отплатит услугой.

«Понял». Благодаря помощи Сяо Тяньяо поручение Цуй Санъе будет легко выполнено.

Лю Бай доложил о еще нескольких вещах, и там тоже не было проблем. В целом, все их последние дела легко разрешились.

Дело было не в том, что сила Лю Бая выросла, а в том, что у императора не было времени досаждать им. Он был очень занят проблемами на фронте и Цы Эньтан. У него не было времени следить за делами Сяо Тяньяо. Никто не собирался втайне нападать на них, так что, естественно, все шло гладко.

После того как Лю Бай закончил свой доклад, Су Ча коротко рассказал о том, что касалось Чжоу Хэаня и Сяо Жуя. «Этот парень по фамилии Чжоу верит в ванфэй. К счастью, я сегодня приходил с ванфэй, иначе все бы усложнилось», – Су Ча сказал, чтобы польстить Линь Чуцзю. Однако даже и без нее результат был бы тем же.

«Очень хорошо», – Сяо Тяньяо удовлетворенно кивнул и ответил расслабленным тоном, а потом он почувствовал порыв ветра…

*

Прошел всего один день с их страстной ночи, но теперь Сяо Тяньяо приблизил свои губы к уху Линь Чуцзю и укусил его, а потом сказал: «Я полезен?»

«В каком смысле?» Линь Чуцзю глубоко вздохнула и деловито остановила руками чье-то вмешательство.

«А в каком смысле я полезен?» Сяо Тяньяо снова укусил ухо Линь Чуцзю. Линь Чуцзю торопливо свернулась калачиком: «Слегка, слегка…»

«Слегка? Тебе кажется, этого недостаточно?»

«Нет-нет… достаточно, достаточно».

«Что достаточно? Ты хочешь сказать, я недостаточно хорош?»

«Нет, я этого не говорила».

«Лгунья, что, ты имеешь в виду, в каком-то смысле я полезен?»

«Да, да… в некотором смысле ты очень полезен».

«Так ли? И в каком же смысле я очень полезен?»

«…» В том, что сушишь мне волосы своими руками.

http://tl.rulate.ru/book/2902/475400